

Кадры решают все

Лао Чжу

Несмотря на то, что подбор новых людей был одной из обязанностей непосредственно фу шан шу, когда Кот предложил поделиться этой работой с Таем, Тигр охотно согласился. Но сказал, что хотел бы лично объяснить старшему из близнецов, что от него требовалось.

У лунтао бывали разногласия с Котом, касавшиеся кадровых вопросов, хотя стоило признать, что Гунмао с годами умнел и начинал принимать верные решения. Но и у Тигра был очень большой опыт в этой работе, все же за все те годы, что они с братом строили триаду, известную как триада Цзин Вана, именно он отвечал за работу с людьми. Да и интересно было пообщаться с Таем, который подавал большие надежды.

Младший из близнецов тоже был толковым парнем, но другим. Насколько Тая было сложно представить в роли дипломата и человека, отвечавшего за благополучие семей братьев, настолько Тео не вязался с ролью рекрутера. А сейчас у каждого из близнецов появлялась возможность попробовать себя в серьезных делах.

Тигр ждал Тая в своем кабинете. Этот разговор стоило провести с самого утра, пока не навалились текущие дела, которые отвлекали внимание и отнимали время.

Тай Чун

Тай всегда приезжал на работу вовремя, и все чаще замечал, что следом, может с опозданием на двадцать минут или полчаса в офисе материализуется сонный Тео, неизменно с какой-то одной из тех трех цветных папок, что ему делегировал отец. У него теперь постоянно были дела, нередко связанные с цифрами, и Таю пару раз даже пришлось объяснить Тео кое-какие финансовые тонкости, в которых он разбирался чуть лучше. Сам же он пока занимался общими делами, но сегодня утром секретарша Тигра сказала, что большой босс ждет его в кабинете.

Это было поводом разгладить воротник рубашки во внеочередной раз. У него было ни малейшего понятия, зачем лунтао вызывает его к себе и, так как Тай не любил пустых догадок, то лучшим способом проверить было подняться в кабинет Тигра. Грешным делом, ожидая лифта, старший из близнецов думал, насколько политкорректно звать лунтао тай ло, и в каких случаях это было бы уместно, а в каких лучше ограничиться более нейтральным Чжу сяншенем. Так и не определив однозначно, Тай еще раз тронул воротник рубашки и вышел из лифта, поздоровавшись с секретаршей, которая сказала, что Тигр ждет.

- Чжу сяншен, - обозначив на двери два символических удара костяшками пальцев и войдя в кабинет, сказал Тай и чуть поклонился.

Лао Чжу

Тай пришел быстро, как обычно. В представлении лунтао этот парень был образцом того делового этикета, которого он добивался ото всех своих людей, начиная с фу

шан шу. Но большинство инфорсеров явно придерживалось мнения, что в имидже истинного джентльмена всегда должна быть легкая небрежность: или воротник мятый, или рукав в говне. А Тай как-то все понимал без дополнительных объяснений, вероятно, сказывалось влияние матери.

- Привет, заходи, - сказал лунтао и указал на кресло для посетителей. - Мы с твоим отцом подумали, что ты дорос до работы посерьезнее. Как ты думаешь, каких людей нужно искать для семьи?

Тай отлично знал, чем занималась триада, кто работал в ключевых отрядах, и с какими примерно заданиями сталкивались сорок девятые. И у него, и у его брата была возможность посмотреть работу большинства отрядов семьи, и со многими парнями они общались как минимум на тренировках. Теперь Тигр хотел понять, какие выводы сам Тай сделал из своего опыта, которые могли быть полезны для работы с новой для него зоной ответственности.

Тай Чун

Он прошел вглубь кабинета и сел в кресло для посетителей, на которое указал лунтао, а затем внимательно выслушал большого босса, чуть склонив голову и подавив желание сложить пальцы домиком. Пока Тай занимался общими делами, работая у отца на подхвате - документы, фоном на переговорах или встречах, координация работ отрядов по мелочи, но иногда это больше походило на работу мальчика на побегушках. Впрочем, Тай, каким бы амбициозным не был, понимал, что не может сразу вспрыгнуть на верхнюю ступеньку Олимпа, не пройдя самых низов, где нужно было набраться опыта и знаний перед тем, как замахнуться на что-то более серьезное.

А вопрос лунтао показался интересным. Тай не знал, какого ответа ожидал Тигр - по качествам или профессиональным навыкам, поэтому начал с того, как понимает этот вопрос он сам:

- Преданных и толковых, - большая часть сорок девятых была выходцами порта или хутунов, потому что эти ребята искали лучшей жизни, которой они бы никогда не увидели, оставаясь в трущобах. Взамен они готовы были бросаться под пули за человека, который дал им возможность стать кем-то большим, чем парнем, обворовывающим лаоваев. У них была хорошая школа жизни, но даже не все из них закончили школу, а людей с высшим образованием можно было перечислить по пальцам.

Лао Чжу

Лунтао с интересом выслушал ответ Тая, который был правильным, но слишком общим. Сложно было спорить насчет преданных и толковых, но эти характеристики ни у кого не написаны на лице.

- Ты прав, - лунтао кивнул. - Но где бы ты стал их искать, и на что ты бы обращал внимание?

Отдельной сложностью было то, что преданность и толковость нередко были взаимоисключающими понятиями. Потому что чем человек толковее, тем сложнее

ему кидаться под пули за идею, а чем он отмороженнее, тем сложнее достучаться в нем до голоса разума. Тигр очень часто сталкивался с этим противоречием. И большинство его людей, которые чего-то добились, были теми, в ком он воспитывал либо первое, либо второе. И были безнадежные: психопаты, в голове которых был компас без стрелки, которые могли все, но были абсолютно непредсказуемы и те, о ком принято говорить, что услужливый дурак опаснее врага.

Что касалось лично Тая, он был очень толковым, а его преданность была обусловлена тем, что он был сыном фу шан шу. Такие случаи были исключением, а не правилом, но Тигр надеялся, что Тай сам поймет, чем руководствовались люди, работавшие на семью.

Тай Чун

Следующий вопрос был сложным, и Тай ненадолго задумался. Видно было, что лунтао его проверяет, чтобы понять, подходит ли он для новой работы, на которую они с отцом хотят его поставить.

- Смотря кого мне нужно найти, - осторожно сказал Тай. У него был не очень богатый опыт общения с людьми, потому что он не любил людей, люди его тоже не любили, и на этом все обычно заканчивалось. А уж чужие души для него всегда оставались потемками. - Если бойца, то я буду искать, помимо порта и хутунов, по спортивным клубам и среди участников подпольных боев. Если мне нужен человек поприличнее, который умеет работать головой, знает законы или как минимум дружит с цифрами, то я скорее буду искать его в университетах средней руки. Таких людей видно издалека - они не довольны своим положением, и стараются его улучшить - пишут курсовые за других, сдают экзамены под чужими именами, приторговывают сигаретами за углом, беря втридорога, но в обычной жизни им все равно не светит ничего выше должности офисного клерка, если только у них не появятся влиятельные друзья, потому что все высокие должности уже заняты чьим-то сыном, племянником или братом.

Ему было сложно описать это словами, потому что он был по натуре не очень разговорчивым и вместо слов предпочитал дело.

- У всех этих людей должен быть притуплен страх перед законом, чтобы его могли переступить, но не настолько, чтобы быть готовым за сотку пришить лучшего друга.

Лао Чжу

Лунтао с интересом слушал рассуждения Тая. Ему нравилось, в каком направлении думал парень, который пока только в теории представлял ту работу, которую ему собирались поручить. На практике ему было еще учиться и учиться, и сегодня можно было лишь подсказать направления, в которых предстояло прошагать тысячи ли.

- Мне нравится, как ты рассуждаешь. Но обрати внимание еще вот на какие моменты, - сказал лунтао. - Большинство людей приходят к нам из-за денег. И чем сильнее им нужны деньги, тем скорее они согласятся на что угодно, чтобы их заработать. Если это наркоман, которому не хватает на дозу, с ним просто нельзя связываться, хотя он согласится на любую работу. Если это игрок, который все спустит в казино, ему можно поручить одно-два задания, не давая ему в руки не его

денег. Братом он никогда не станет. Шансы есть у тех, кто попал в большую задницу, из которой мы можем его вытащить. Чтобы он был предан и благодарен.

Чтобы воспитать до сорок девятого кого-то из порта или хутунов, нужно было следить за соответствующей инфраструктурой и нянчиться с малолетней рассадой, из которой очень немногие добьются хоть чего-то. Хотя те, кто добивался, были верными и надежными братьями. И фу шан шу был как раз из таких.

- Практически любой человек может нарушить закон. Если человек стоит там, где нарушать ему приходится те законы, относительно которых он с собой может договориться, - он на своем месте, - объяснил Тигр. - Тот, кто может нарушить любой закон - психопат, он опаснее любого врага. И этих людей ты должен научиться чутать, чтобы без надобности с ними не связываться. Знаешь, чем они отличаются от других людей?

Тай Чун

Тай был приятно удивлен, что своими рассуждениями попал в точку, но приготовился слушать и внимать дальше, потому что лунтао говорил нужные вещи. Он уже начал догадываться, какую работу ему придется выполнять, потому что все эти наводящие вопросы явно были не просто так заданы.

Но помогать можно не только деньгами, Тай это уже знал. Именно такими людьми сейчас занимался младший брат, то внося, то вынося из черного списка трех папок разные имена, которые были должны семье в ответ за какую-то услугу. Но то была одноразовая помощь, а чтобы человек оставался в семье, нужно было его чем-то удерживать. Мало тех, кто готов воевать за идею, это не крестовые походы, сейчас все гораздо прозаичнее. Миром правят деньги и те, у кого их больше, чем у других. Сейчас все можно купить - вопрос встанет только в цене, хотя это не обязательно должен быть денежный эквивалент.

- Не сталкивался, - Тай покачал головой. Как-то миновала его участь сия. Он учился в хорошей школе, затем делал вид, что учится в университете, на самом деле только приезжая сдавать сессии, да и его окружение нельзя сказать, чтобы было сильно обширным. В нем точно не водилось психопатов, хотя он весьма смутно представлял себе подобных людей. Наверное кто-то из тех отмороzków, которые могут сделать все что угодно, не руководствуясь нормами морали, этики и здравого смысла, а ради эпатажа.

Лао Чжу

- Не сталкивался или не обращал внимания, - сказал Тигр. - Они могут быть где угодно, где им достаточно комфортно. В крупной компании, где будут кого угодно подставлять и идти по головам. Среди кучи женщин, которые его содержат. В качестве киллера-одиночки, который может что угодно сделать, но при этом кого угодно сдать.

Этот тип людей очень хорошо шифровался, но достаточно было одного такого в семье, чтобы навсегда расхотеть с ними связываться. И в данном случае Тигр думал о Лю Яне, который в чем-то изменился с годами, но к нему все равно не стоило поворачиваться спиной, несмотря на то, что жизнь самого Ху он спас

минимум дважды уже после того, как нынешний пекинский лунтао успел образоваться, что Джокера нет в живых.

- У них нет вообще никакой морали. У меня есть понятие того, что хорошо, а что плохо, у тебя есть понятие, что хорошо, а что плохо, даже если это не вяжется с уголовным кодексом. У них нет. Они всегда поступают так, как им комфортно в данный момент. Они обычно не говорят об этом прямо, это можно только заметить со стороны, если смотреть очень внимательно, - сказал Тигр.

Лю Ян его в свое время озадачил, когда был готов рискнуть своей шкурой ради Шири. Прежний Джокер никогда бы так не поступил, и это был единственный случай, когда Тигр видел, что подобный человек может как-то измениться с годами. Остальные психопаты, за которыми он имел возможность наблюдать среди представителей деловых партнеров, в других семьях или просто на виду, не менялись никогда.

- Я думаю, ты уже понял, в чем будет заключаться суть твоей работы, - сказал Тигр.
- Ты должен будешь искать людей, которые в перспективе смогут стать сорок девятыми. У тебя есть представление, с чего стоит начать?

Тай Чун

Тай понял, о каких людях говорит Тигр, но действительно, ему повезло, что с такими он никогда не сталкивался. Или его просто не выбирали в качестве своей жертвы. В нынешней триаде таких людей не было, и Тай планировал не допустить этого и в дальнейшем, потому что теперь ответственность за подбор людей лежит на нем. И все же он пока плохо себе представлял, как с его уровнем общительности ему находить новые контакты. Пора было над этим поработать.

- Для начала я бы поговорил с бойцами и поспрашивал, есть ли у них кто на примете, может, брат, друг, старый знакомый, кто мог бы теоретически нам подойти, но пока никак не проявил себя. А потом стал бы уже решать, сгодится или нет, - иногда протекция и обещание просто замолвить словечко дорого стоит. За спрос не бьют и денег не берут, если человек не подходит, с ним можно легко распрощаться, не вызывая никаких подозрений.

- Поговорю с четыреста двадцать шестью, с отцом, узнаю их мысли, - продолжил Тай. Вряд ли они откажутся поспособствовать в таком деле. У всех у них был большой опыт работы на семью и свое видение отрядов, которые им подчинялись, их опыт был бы полезен, и из него можно бы было вытащить кое-какие дельные идеи. У Тая же этого опыта не было совсем, и ему только предстояло всему научиться.

Он понимал, почему ему дали эту работу. У него была высокая планка и свое понятие о чести, долге и преданности. И, к тому же, он слишком хорошо чуял ложь.

Лао Чжу

- Хорошо, - Тигр кивнул. - Я думаю, ты и сам понимаешь, что качество для нас важнее количества.

Сейчас семья была достаточно сильной, а недавние перестрелки не были слишком кровопролитными для семьи, чтобы приходилось срочно восполнять ряды, толком не присматриваясь к людям. Это было правильное время, чтобы новый человек присмотрелся к работе по поиску новых бойцов.

- Советуйся, думай и присматривайся. Ты можешь справиться с этой работой, но не забывай сомневаться в своих решениях и себя перепроверять. Ни сейчас, ни через несколько лет, - добавил лунтао.

Он открыл верхний ящик стола и достал оттуда старую тетрадь в кожаном переплете, которую специально нашел перед тем, как затевать этот разговор с Таем. Эту тетрадь не видел никто из семьи, даже Гунмао, но сейчас она уже не представляла особой опасности, потому что события, о которых в ней шла речь, произошли слишком давно.

- Я хочу, чтобы ты это прочитал, - сказал лунтао. - Сам, и потом вернул тетрадь мне. Я это писал примерно в твоём возрасте, это может тебе помочь.

Тай Чун

Он кивнул - иногда один стоит целого десятка. Сейчас в его голове уже начал складываться план дальнейших действий, где напротив каждого пункта можно было ставить галку - сделано или нет. Начать нужно было все-таки с разговора с отцом, хотя вполне вероятно, что их с отцом принципы набора людей могут отличаться. Чужая точка зрения никогда не мешает, даже если в итоге и не принимать ее.

- Хорошо, - Тай открыл тетрадь на первой странице, бегло проскользнул взглядом сверху вниз, чтобы иметь хотя бы приблизительное представление о том, что в ней написано, и был несколько удивлен тому, что увидел, хотя по его лицу вряд ли можно было заметить хоть какие-то эмоции, отличные от флегматичной сдержанности. Возможно, тогда, лет тридцать назад, лунтао был совсем другим человеком, но сейчас он не производил впечатление того, кто ведет дневник. Но это было важным. И личным, Тай оценил. - Спасибо, Чжу сяншен.

Он закрыл тетрадь, поднялся и поклонился лунтао. Тай никогда не вел дневник, он предпочитал держать все в голове, раскладывая, как учила мать, все по полочкам, чтобы был полный порядок в мыслях и воспоминаниях. И было любопытно узнать о том, какой была триада при прежнем лунтао, в те времена, о которых как-то рассказывал отец.

Лао Чжу

- Можешь идти, - сказал лунтао. - Если у тебя будут вопросы - приходи и задавай.

Он доверял Таю и хотел, чтобы этот парень ухватился за полученную возможность, потому что она была хорошим шагом вперед по карьерной лестнице в семье. Уже в следующем месяце Тай поймет это по тому, как изменятся его доходы, но дальнейшие прибавки зависели уже от результатов его работы. Когда он начнет приводить надежных людей, он начнет зарабатывать ощутимо больше, чем обычный сорок девятый.

Лунтао знал, что Тай правильно поймет, как стоило распоряжаться полученным дневником. Этот парень умел держать язык за зубами и думать о последствиях. Именно поэтому Тигр оставил на месте последние страницы тетради, которые сначала хотел вырвать. Он давал Таю возможность доказать свою преданность, а себе - ненавязчиво передать опыт молодому поколению в том виде, в каком не считал возможным передавать Сину, которого не касались многие подробности событий тех лет.
